

Борис Никольский, Красный Крест и история русского рассеяния. Часть 1 |

Auteur: Беседу с И. В. Домниным записала Т. Приходько, [Женева-Москва](#) , 20.09.2017.

2. Б.А.Никольский в группе участников съезда РТХД (стоит в первом ряду второй справа), конец 30-х гг. (Из архива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына)

2017 год знаменателен не только 100-летием октябрьской революции, но и датой возникновения русского зарубежья как уникального исторического явления, роль в развитии которого сыграл и наш сегодняшний герой, долгие годы проживший в Женеве.

|

Имя Бориса Александровича Никольского известно и в России, и во многих европейских странах. Этот общественный деятель русского зарубежья часто упоминается исследователями Белого движения, Русского Христианского Трудового Движения, а также в связи с Нансеновскими паспортами, которые помогли легализоваться русским эмигрантам в разных странах рассеяния. Часть семейного архива Никольского была передана в ДРЗ из Швейцарии его дочерью Елизаветой Борисовной Никольской, другую передала Татьяна Георгиевна Варшавская, получив ее в свое время от отца Кирилла Фотиева. О Борисе Александровиче Никольском для читателей «Нашей газеты» рассказал исследователь Русского зарубежья, зам. директора ДРЗ Игорь Владимирович Домнин, а поводом для разговора стала прошедшая в Доме Русского Зарубежья выставка «Красный Крест Русского зарубежья (Российское общество Красного Креста старой организации)» - именно так называлась эта организация в русской эмиграции. Красный же Крест как организация советской России был учрежден как международная организация только в 1921 году.

Красный Крест в русской эмиграции по-настоящему еще не изучен, нет монографий, научных исследований. И сотрудники ДРЗ, готовя выставку, решали не только экспозиционную задачу, но и в определенной степени научно-исследовательскую: надо было сориентироваться в истории Красного Креста, определить основные этапы и значение его деятельности.

Е.Б.Никольская (Хорнеффер), 2009г. (Из архива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына)

Российский красный Крест берет свои истоки в декабре 1917 года, с началом добровольческого движения. В процессе подготовки выставки использовались материалы Дома русского зарубежья и Архивного центра Русского Дома в Сен-Женевьев де Буа, где хранится архив Красного Креста. «Разбирая архивные материалы, мы не могли миновать личность Бориса Александровича Никольского. В

его фонде есть документы, отражающие его участие в Первой мировой войне в качестве начальника санитарного поезда. Эту миссию Борис Александрович выполнял вплоть до конца 1916 и начала 1917 годов, а потом проявил себя на другом поприще», - поделился Игорь Домнин.

Но сначала о том, как документы из семейного архива Никольского попали в Москву.

Лет девять тому назад, в одну из своих командировок в Швейцарию для встречи с представителями старшей эмиграции в Женеве, Игорь Домнин познакомился с Сергеем Нерсесовичем Крикорьяном (увы, ушедшим от нас два года назад), в свою очередь представившим его «замечательной даме, интереснейшему человеку» Елизавете Борисовне Никольской (в замужестве Хорнефер), дочери Бориса Александровича.

Б. А. Никольский в санитарном поезде, 1915 г. (Из архива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына)

«Она пригласила нас в гости к себе домой. И с первых же минут возникла

доверительная атмосфера общения – ей импонировал наш интерес к эмиграции, упоминание знакомых и значимых для нее имен. Ей было в то время уже более 90 лет, но многое она очень хорошо помнила, и ее рассказы об отце были весьма обстоятельными, – вспоминает Игорь Владимирович. – Она говорила прежде всего о том, что Бориса Александровича знали во Франции, Швеции, Италии, Швейцарии прежде всего благодаря его деятельности в РХТД и как человека, много сделавшего для внедрения системы нансеновских паспортов. Документы об этой деятельности Никольского находятся в архивах в США, которые он в 1960-ые годы передал, вероятно, или в Колумбийский Университет или в Библиотеку Конгресса США».

Никольский родился в 1885 году, окончил экономическое отделение Санкт-Петербургского Политехнического института, был человеком всесторонне образованным, высокой культуры, в том числе и штабной – создавая историческую ценность многих документов, он со знанием дела их описывал, классифицировал и хранил.

В одной из коробочек, в которых, по словам Елизаветы Борисовны, хранились «какие-то стекляшки», оказались стеклянные клише денег правительства Юденича. Дело в том, что в 1917 году Никольский работал в Министерстве земледелия и был отправлен Временным правительством в Швецию как атташе российского посольства, выполняя и функции торгового агента. Когда началась гражданская война, в той же Швеции он стал участвовать в оказании помощи «Политическому совещанию» армии генерала Н. Н. Юденича, вел переговоры о предоставлении кредитов шведских банков для нужд Северо-Западного фронта. В его руках оказались и заготовки для печатания денег, штук 20. На этих стеклянных пластинах можно было разобрать зеркальное изображение всех необходимых атрибутов денежных знаков правительства Северо-Западной армии, включая двуглавого орла, правда без корон, так как монархии уже не было, а также подписи Юденича. Все по правилам производства денежных купюр. Все было готово для печатания ценных государственных бумаг. «Однако ситуация на фронте изменилась, новые российские деньги выпущены не были, но остались подлинные вещественные свидетельства этого проекта, а теперь, благодаря дару дочери Никольского, у нас в ДРЗ есть ценные исторические экспонаты, которые демонстрируются на выставках.».

Клише для печатания денежных купюр (Из архива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына)

В архиве Никольского, переданном его дочерью, - письма, некоторые документы, дневники, которые он вел еще в России, во время Первой мировой войны и после 1917 года в эмиграции. Сохранились у Елизаветы Борисовны и книги отца - небольшая, но очень качественная библиотека, которая содержалась в идеальном порядке. «В процессе нашего общения Елизавета Борисовна все больше и больше проявляла интерес к той деятельности Дома русского зарубежья, которая призвана собирать и хранить и общественные и частные свидетельства жизни русских эмигрантов. Она охотно делилась воспоминаниями об общении с отцом в семье, о его человеческих качествах», - продолжает рассказ Игорь Домнин.

Из этих воспоминаний на первый план выступает преданность Никольского общественным делам, доходившая порой до курьезов. Видимо, работа в Швеции в 1917-1919 гг. занимала все мысли Бориса Александровича Никольского: об этом свидетельствуют многочисленные деловые записи в дневниках того периода, а вот появление на свет собственной дочери никак не отмечено! «И в этом был весь отец, - признавалась Елизавета Борисовна. - Но вообще о семье он всегда очень трогательно заботился, хотя трудностей было немало. Сохранять достоинство в любой сложной ситуации ему помогала житейская мудрость, основанная на глубоком изучении исторической жизнедеятельности людей».

Вот что, например, писал Никольский в книге «Богатство и бедность России» (Издательство «Свет и свобода», Типография Т-ва Издательского Дела газеты «Сила земли», Петроград, 1917.): «Человек со скромными потребностями, при небольшом достатке, может оказаться богаче такого, у которого, при большом имуществе,

повышенными потребностями вызывались усиленные расходы».

От редакции: Продолжение статьи вы сможете прочитать через неделю, 27 сентября.

[русские](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/boris-nikolskiy-krasnyy-krest-i-istoriya-russkogo-rasseyaniya-chast-1>